

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

Характеристика отдельных преступлений, входящих в группу посягательств на здоровье человека

Л.Л. КРУГЛИКОВ – профессор кафедры уголовного права и криминологии ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации

Автором осуществлен сравнительный анализ посягательств на здоровье человека, предусмотренных ст. 116, 117, 121 и 124 УК РФ. Приводятся материалы судебной практики по спорным вопросам квалификации побоев и их отграничения от смежных составов преступлений. На основании проведенного исследования предлагаются решения об унификации юридически значимых признаков составов преступлений против здоровья и индивидуализации уголовной ответственности за совершение данных общественно опасных деяний.

Ключевые слова: преступления против здоровья; побои; истязание; заражение венерической болезнью; неоказание помощи больному

В группу преступлений против здоровья входят посягательства, предусмотренные ст. 111–115, 118 УК РФ. Сюда же традиционно относят побои (ст. 116) и истязание (ст. 117), хотя, строго говоря, они могут и не вызывать повреждения здоровья, посягая на телесную и психическую неприкосновенность личности в целом. В данную группу, учитывая изменения позиции законодателя в 1996 г., небезосновательно включают составы заражения венерической болезнью (ст. 121) и неоказания помощи больному (ст. 124). В предлагаемой статье рассматриваются названные четыре вида преступлений, «примыкающих» к преступлениям против здоровья.

Побои (ст. 116 УК РФ). Объектом преступления является (в точном смысле слова) не здоровье, а более широкий круг отношений – телесная и психическая неприкосновенность личности. Действия составляют:

- нанесение побоев;
- совершение иных насильственных действий.

Побои, характеризующиеся многократным нанесением ударов (не менее трех), не состав-

ляют особого вида повреждений. Они выступают в качестве способа действия и причинения вреда (например, при истязании, хулиганстве и т.д.). Если от побоев возникает вред здоровью (тяжкий, средней тяжести или легкий), то такие действия не рассматриваются по правилам ст. 116 УК РФ, а оцениваются как причинение вреда здоровью соответствующей тяжести (ст. 111, 112 УК РФ и т.д.).

Помимо побоев по ст. 116 УК РФ наказуемо совершение иных насильственных действий. К ним могут быть отнесены заламывание и выкручивание рук, щипание, сдавливание частей тела, связывание, защемление кожи, вырывание волос и т.п. Так же, как и побои, иные насильственные действия получают уголовно-правовую оценку по ст. 116 УК РФ при наличии двух условий:

- 1) они не повлекли последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, то есть даже легкого (а тем более средней тяжести или тяжкого) вреда здоровью;
- 2) они вместе с тем причинили физическую боль потерпевшему. Физической боли могут со-

путствовать и психические переживания, страдание, однако обязательным признаком данного состава преступления является причинение именно физической боли.

Побои как самостоятельный вид преступления предполагают совпадение во времени наносимых потерпевшему ударов. Если нанесение побоев (или совершение иных насильственных действий, причиняющих физическую боль) составляет в конечном счете содержание более опасного посягательства, направленного на причинение вреда здоровью потерпевшего или на лишение его жизни, речь следует вести об одном деянии без квалификации содеянного по совокупности преступлений. Тот же исход следует при перерастании задуманного лицом менее опасного преступления в более опасное.

А. и Л. во время ссоры с потерпевшим С. нанесли ему побои. В течение трех часов они избивали С., а затем бросили в пруд. Потерпевшему удалось выбраться из воды, однако виновные продолжили его избивание, вновь столкнули в воду, где в результате механической асфиксии наступила его смерть.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации исключил из приговора и кассационного определения указание на осуждение виновных по ч. 1 ст. 116 УК РФ как излишне вмененное, мотивировав решение следующим: А. и Л., поссорившись с потерпевшим, стали наносить ему удары кулаками и ногами по различным частям тела, но в дальнейшем их действия, фактически непрерывные и начатые как побои, переросли в более тяжкое преступление – убийство¹.

Побои (в том числе и подпадающие под признаки ч. 2 ст. 116 УК РФ) относятся к числу преступлений небольшой тяжести, а потому при наличии всех предусмотренных уголовным законом условий может встать вопрос о применении института освобождения от уголовной ответственности, в частности такого вида, как освобождение в связи с примирением с потерпевшим. Практика, однако, свидетельствует о том, что нередко к решению этого вопроса правоприменители подходят формально, не проверяя соблюдение виновными установленных законодателем условий.

Ф., Р. и Н. признаны виновными в нанесении побоев троим потерпевшим из хулиганских побуждений (ч. 2 ст. 116 УК РФ), а двое первых – и в убийстве. В кассационных жалобах ставился вопрос о прекращении уголовного преследования по ст. 116 УК РФ в связи с примирением с потерпевшими.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, оставив жалобы без удовлетворения, мотивировала это следующим. В ходе судебного разбирательства потерпевшие, не отрицая, что вред не заглажен, просили уголовное дело прекратить по тем мотивам, что им и дальше придется жить с родными осужденных в одной деревне, а потому

они опасаются за свою безопасность. С учетом этих обстоятельств суд первой инстанции сделал правильный вывод о том, что примирение с каждым из потерпевших не было достигнуто, причиненный вред не заглажен. При этом суд не установил у потерпевших добровольности их волеизъявления о прекращении уголовного дела по указанному основанию. Они объяснили свое решение не примирением с виновными и не фактом заглаживания причиненного им вреда, а соображениями своей и своих родных безопасности².

С субъективной стороны побои предполагают наличие только умысла, как правило, прямого³.

Некоторые ученые исключают косвенный умысел в рассматриваемом преступлении, полагая, что «невозможно себе представить, чтобы побои наносились не из желания причинить физическую боль потерпевшему, а из сознательного допущения такой возможности или безразличного отношения к этому факту»⁴. Между тем в ст. 116 УК РФ речь идет и об иных насильственных действиях (например, связывании), которые в конкретных случаях могут и не приводить фактически к причинению физической боли либо приводить, но субъективно лишь допускаться виновным⁵.

Актуален также вопрос о соотношении состава побоев (и иных насильственных действий) с составом хулиганства. Некоторые ученые упрощают этот вопрос, ссылаясь на то, что «в связи с изменением законодательства побои, даже сопряженные с грубым нарушением общественного порядка и явным неуважением к обществу, не могут квалифицироваться как хулиганство. Ответственность в этом случае должна наступать по п. «а» ч. 2 ст. 116 УК (побои, совершенные из хулиганских побуждений)»⁶.

На самом деле это не совсем так. Действительно, побои, как и насилие в целом, ныне не выступают в качестве криминообразующего признака хулиганства (ст. 213 УК РФ). Однако сказанное не означает, что хулиганство не может сопровождаться нанесением побоев. Напротив, практика свидетельствует об обычности ситуации, когда хулиган применяет к потерпевшим насилие, в том числе и в виде побоев. Отсюда практическое значение имеет вопрос об уголовно-правовой оценке случаев сочетания хулиганства и побоев.

Мыслимы следующие основные ситуации.

Первая: побои нанесены виновным по мотивам хулиганских побуждений. Если они не сопряжены с признаками уголовно наказуемого хулиганства (грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу; применение предметов, используемых в качестве оружия, и т.д.), вопросов не возникает: содеянное квалифицируется только по п. «а» ч. 2 ст. 116 УК РФ.

Ситуация вторая: побои сопровождают процесс совершения виновным уголовно наказуе-

мого хулиганства. В таком случае, согласно п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений», содеянное подлежит квалификации по правилам об идеальной совокупности преступлений⁷.

Ситуация третья: побои наносятся потерпевшему по бытовым мотивам (ревность, ссора, неприязненные отношения и т.д.), то есть не из хулиганских побуждений. В то же время мыслимо, что в отношении иных лиц (посторонних) виновный совершает акт преступного хулиганства (например, с применением ножа). Ввиду различий в мотивах двух актов поведения (а также их одновременности) каждое из них подлежит самостоятельной уголовно-правовой оценке.

При действии прежней редакции закона Верховный Суд СССР неоднократно подчеркивал, что нанесение побоев на почве личных отношений не должно квалифицироваться как хулиганство⁸.

А., находясь в нетрезвом состоянии, вызвал из дома П. и из хулиганских побуждений избил его. После этого П. ушел домой и вышел во двор уже с ножом. А. стал отнимать нож у П., последний ранил его в плечо, причинив легкое телесное повреждение без расстройства здоровья. Суд признал П. виновным в хулиганстве с применением ножа.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР с такой уголовно-правовой оценкой не согласилась, указав, что хулиганские действия учинил один А., а легкие телесные повреждения нанесены ему П. в ответ на его неправомерный поступок. При этих обстоятельствах вывод суда о том, что П. совершил злостное хулиганство с применением ножа, является ошибочным. Действия П. могут рассматриваться как месть А., а причинение при этом легкого телесного повреждения (легкого вреда здоровью) следует квалифицировать как соответствующее преступление против здоровья и телесной неприкосновенности личности⁹.

Истязание (ст. 117 УК РФ). В последние годы наблюдается тенденция к увеличению количества данного вида преступлений: если в 2003 г. было зарегистрировано 4283 таких деяния, то в 2004 г. – уже 5006.

Преступление описано в законе с помощью негативных и позитивных признаков. Так, ст. 117 применяется, если названное в ней деяние не повлекло последствий, указанных в ст. 111 и 112 УК РФ. Это означает, что данной статьей охватывается причинение истязанием легкого вреда здоровью, а в таком случае дополнительной квалификации по ст. 115 не требуется. В то же время, если деяние повлекло причиненный умышленно тяжкий или средней тяжести вред здоровью, напротив, применению не подлежит ст. 117. Позитивные признаки, указанные в

ст. 117, характеризуют объективную сторону данного преступления, которая складывается из систематического нанесения побоев или иных насильственных действий, вызывающих физические или психические страдания.

Сопоставление диспозиций ст. 116 и 117 показывает, что способы поведения в описанных в них деяниях сходные. Ими являются:

- а) побои;
- б) иные насильственные действия.

Первое отличие состоит в том, что истязание выражается в систематическом нанесении побоев, то есть нанесении их более двух раз в разное время. При этом важна не только формальная, количественная характеристика (сколько раз), но и интенсивность воздействия на потерпевшего, восприятие последним многократных актов как непрекращающихся, непрерывных, постоянных. В силу этого такие акты не должны значительно отстоять во времени друг от друга. Неоднократное нанесение побоев не может рассматриваться как истязание, если по одному или нескольким эпизодам, дающим основание для квалификации действий как систематических, истек срок давности привлечения к уголовной ответственности либо к лицу за эти действия ранее уже были применены меры административного наказания.

В опубликованном решении по конкретному делу было также указано, что нанесение побоев с интервалом в год, то есть через большие промежутки времени, не может рассматриваться как истязание путем систематического нанесения побоев потерпевшему¹⁰.

Иные насильственные действия как второй способ истязания текстуально совпадают с указанными в составе побоев (ст. 116). Однако содержание их в этих случаях отлично. При истязании под ними понимаются различные насильственные действия помимо систематических побоев, как то: длительное причинение боли (щипанием, сечением и т.п.), причинение множественных (в том числе небольших) повреждений тупыми или острыми предметами, воздействие термических факторов (например, прижигание раскаленным утюгом), другие аналогичные действия, в том числе длительное лишение воды, пищи, тепла, подвешивание вниз головой, порка и т.д. Таким образом, иные насильственные действия при истязании в количественно-качественном отношении (многократность, длительность) заметно разнятся с указанными в ст. 116.

Второй частью, составляющей объективную сторону истязания, являются физические или психические страдания, которые должны быть причинно обусловлены систематическим нанесением побоев либо иными насильственными действиями, вытекать из них. Для истязания характерны именно страдания потерпевшего, то есть физические и психические переживания. В отличие от разовой физической боли (ст. 116) страдания как состояние человека имеют протя-

женность во времени, поскольку побои наносятся систематически, возобновляя, подкрепляя и усиливая переживания, а иные насильственные действия также предполагают не одномоментность насилия, а многократность и некоторую его протяженность.

М. в ответ на отказ жены дать денег на спиртное привязал ее к кровати и в течение двух часов допытывался, где она спрятала деньги: наносил ей удары руками, бил головой о спинку кровати, прижигал горячей сигаретой ей лицо, мочился на нее, таскал за волосы, имитировал ее удушение веревкой, надевал полиэтиленовый пакет ей на голову и т.д. Потерпевшая испытывала при этом не только физические, но психические страдания (в частности, при имитации лишения ее жизни).

Субъективная сторона истязания выражается в прямом умысле.

Заражение венерической болезнью (ст. 21 УК РФ). Потерпевшим от преступления является не сам виновный, а другое лицо. Согласие потерпевшего на заражение не освобождает виновного от уголовной ответственности.

Объективная сторона заключается в заражении венерической болезнью другого лица.

Заражение – это передача заболевания другим лицам. Способ заражения значения для квалификации не имеет: чаще всего оно осуществляется половым путем. Но встречаются и иные способы, связанные с нарушением больным гигиенических правил поведения в быту, семье, на работе и т.п. (например, пользование одними и теми же предметами домашнего обихода).

К венерическим относятся такие инфекционные заболевания, как сифилис, гонорея, мягкий шанкр и некоторые другие. Для уголовной ответственности по ст. 121 достаточно передачи другому лицу одного из видов венерического заболевания.

Состав преступления сконструирован по типу материальных, поэтому посягательство считается оконченным в момент фактической передачи венерической болезни другому лицу. Такой вид поведения, как заведомое поставление в опасность заражения, декриминализирован (в УК 1960 г. он признавался уголовно наказуемым – ч. 1 ст. 115). Если у виновного имелось намерение заразить венерической болезнью другое лицо, но по независящим от него обстоятельствам этого не произошло, есть основания квалифицировать содеянное как покушение на заражение таким заболеванием (ч. 3 ст. 30, ст. 121).

Субъект преступления – специальный. Им является лицо, знавшее о наличии у него венерической болезни. Лицо считается страдающим заболеванием не только во время болезни и ее лечения, но и в период контрольного наблюдения лечебным учреждением за больным до снятия его с учета.

С субъективной стороны преступление характеризуется умыслом (прямым или косвенным)

либо легкомыслием. Небрежность, по нашему мнению, исключается, поскольку виновный знает о наличии у него инфекционного (заразного) заболевания и тем не менее сознательно вступает в контакт с иным лицом (или лицами). То есть во всех случаях виновный предвидит возможность заражения, причинения вреда потерпевшему (интеллектуальный момент) и желает заразить либо не желает, но сознательно допускает эти последствия или относится к ним безразлично (волевой момент). При легкомыслии лицо предвидит абстрактную возможность наступления общественно опасных последствий в виде заражения венерической болезнью, без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывая на их предотвращение.

Заражение венерической болезнью – разновидность причинения вреда здоровью без нанесения телесных повреждений (инфекционным путем). Чаще всего причиняемый вред является легким. Поскольку норма ст. 121 является специальной, предусматривающей специфический способ причинения вреда, предпочтение в случае конкуренции с составом легкого причинения вреда здоровью отдается ей и дополнительной квалификации по ст. 115 не требуется.

Неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ). Потерпевшим от данного преступления является больной, то есть лицо, страдающее каким-либо заболеванием, получившее ранение или находящееся в патологическом состоянии и нуждающееся в оказании медико-санитарной и (или) фармацевтической помощи. Вид заболевания и стадия его течения в плане квалификации значения не имеют. Важно, чтобы болезненное состояние при невмешательстве создавало реальную угрозу причинения вреда здоровью потерпевшего.

В объективную сторону входят элементы, характеризующие:

- деяние (неоказание медицинской помощи без уважительных причин);
- последствие (как минимум, вред здоровью больного средней тяжести);
- причинную связь между ними.

Неоказание помощи выражается в бездействии. Существует мнение, что оно может выразиться и в частичном бездействии (например, непринятии всего комплекса медицинских мер, некачественном, ненадлежащем лечении и т.п.)¹¹. Вряд ли это верно.

Закон различает понятия неоказания помощи и ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 118), с чем нельзя не считаться.

Спорен также вопрос: о всяком ли виде помощи идет речь в ст. 124 либо только о срочной, первичной, скорой? Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан 1993 г.¹² различают первичную, скорую, специализированную и медико-социальную помощь (гражданам, страдающим социально

значимыми заболеваниями и заболеваниями, представляющими реальную опасность для окружающих).

Согласно ч. 1 ст. 41 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на медицинскую помощь, которая в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно. Частные клиники, как известно, оказывают платные услуги в рамках определенных видов специализированной деятельности. В государственных и муниципальных учреждениях часть специализированных услуг ныне осуществляется также на платной основе, а не безвозмездно.

Исходя из сказанного можно сделать вывод, что неоказанием помощи считается отказ или уклонение от оказания не терпящей отлагательства помощи, что создает реальную угрозу причинения серьезного вреда здоровью потерпевшего.

В конкретном случае неоказание помощи может выразиться в отказе принять вызов врача или выехать на дом, принять поступившего больного или осмотреть его. Виновный может отказаться делать искусственное дыхание, остановить кровотечение, наложить швы, вызвать надлежащего специалиста по профилю заболевания, дать необходимые лекарства, а также не принимать мер к доставлению нуждающегося в этом потерпевшего в больницу и т.д.

Уголовная ответственность за бездействие, как известно, предполагает, что лицо должно было и могло действовать.

Обязанность (долженствование) действовать вытекает из предписаний Основ законодательства об охране здоровья граждан (ст. 38 и 39), где сказано, что первичная и скорая медицинская помощь оказываются гражданам в случаях травм, отравлений и других неотложных состояний лечебно-профилактическими учреждениями независимо от территориальной, ведомственной подчиненности и форм собственности. Обязанность оказывать помощь больному подкрепляется клятвой Гиппократова, произносимой выпускником медицинского учебного заведения.

Возможность действовать (субъективный критерий) – обязательное условие ответственности. Не случайно в ст. 124 УК РФ говорится о неоказании помощи без уважительных причин. К уважительным относятся причины, непреодолимые в момент возникновения конкретной обязанности действовать. Ими можно считать непреодолимую силу, состояние крайней необходимости, болезнь самого медицинского работника, отсутствие необходимого инструмента, лекарств, приборов и т.д.

Условием, вызывающим обязанность действовать, является обращение самого больного, его родственников, иных лиц, а также когда само обязанное лицо выступает свидетелем ситуации, создающей необходимость действо-

вать (например, оно наблюдает происходящее дорожно-транспортное происшествие с наличием пострадавших).

Как правило, на медицинское вмешательство требуется согласие больного. В соответствии со ст. 32 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан необходимым предварительным условием медицинского вмешательства является информированное добровольное согласие гражданина. Следовательно, при обычных обстоятельствах отсутствие такого согласия исключает наказуемость, даже если в последующем из-за неоказания помощи больному был нанесен, скажем, средней тяжести вред его здоровью.

Вместе с тем оказание помощи без согласия больного (его родственников, законных представителей и т.д.) возможно, если по каким-либо причинам согласие не может быть получено (например, ввиду коматозного состояния потерпевшего), а медицинское вмешательство безотлагательно необходимо.

Состав преступления сконструирован по типу материального, поэтому преступление считается оконченным при наступлении вреда здоровью средней тяжести¹³. В этой области, как уже выше упоминалось, произошло изменение законодательной позиции: согласно ст. 128 УК РСФСР 1960 г. сам факт неоказания помощи больному без уважительных причин признавался преступным. Это серьезно расширяло основания уголовной ответственности, приводило к смешению преступления и дисциплинарного или аморального проступка.

Причинение вреда здоровью средней тяжести – минимальный размер вреда, при наличии которого возможна уголовная ответственность. Следовательно, если неоказание помощи вызвало лишь легкий вред здоровью, уголовное преследование исключается. Необходимым признаком анализируемого состава преступления является причинно-следственная связь. Вред здоровью должен быть обусловлен бездействием виновного – неоказанием им помощи потерпевшему. Если такой связи нет, содеянное не может быть квалифицировано по ст. 124, даже если и деяние в виде неоказания помощи, и вредные последствия имели место. Например, после отказа фельдшера оказать необходимую помощь больной решил самостоятельно добираться до районной больницы, в пути поскользнулся, упал и получил повреждения средней тяжести.

Субъектами преступления являются медицинские работники, а также лица, обязанные оказывать первую помощь по закону или специальному правилу (ст. 38 и 39 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан). Под медицинскими работниками следует понимать лиц, профессионально выполняющих свои функции (врач, фельдшер, медицинская сестра, акушерка, провизор и т.п.). Подсобный медицинский персонал (сани-

тары, сиделки, лаборанты, регистраторы и т.д.) субъектом данного преступления не является и при соответствующих условиях может нести ответственность по ст. 125 УК РФ. На основании ст. 10 Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции» (ред. от 2 октября 2007 г.)¹⁴ работники милиции обязаны оказывать помощь гражданам, пострадавшим от преступлений, административных правонарушений и несчастных случаев, а также находящимся в беспомощном либо ином состоянии, опасном для их здоровья и жизни. Невыполнение такой обязанности работником милиции также может расцениваться, на наш взгляд, как неоказание помощи больному.

Субъективная сторона характеризуется неосторожной формой вины: лицо, отказывая в помощи или уклоняясь от ее оказания: а) предвидит возможность причинения вреда здоровью больного, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на предотвращение такого вреда (например, надеется, что помощь окажет другой живущий недалеко медицинский работник) либо б) не предвидит возможности причинения вреда здоровью в результате неоказания помощи больному, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности можно было предвидеть наступление вреда (например, врач отказался обследовать больного, заявив, что, судя по словам родственников, ничего страшного не произошло. Если бы обследование было проведено, итог мог быть иным).

Не соответствует закону распространенное мнение, что анализируемое преступление предполагает двойную форму вины: умысел по отношению к бездействию и неосторожность по отношению к последствию¹⁵. Согласно ст. 27 УК РФ о преступлении, совершенном с двумя формами вины, можно говорить лишь в случае, когда в результате совершения умышленного преступления причиняются тяжкие последствия, усиливающие ответственность. Речь, следовательно, идет о квалифицированных составах. Применительно к основному составу посягательства нельзя говорить о двух формах вины, поскольку деяние само по себе преступным не является – оно способно влечь дисциплинарную, административную или общественную ответственность.

Следовательно, преступление совершается с единой формой вины – по неосторожности.

Сознательное отношение к неисполнению профессиональной обязанности имеет уголовно-правовое значение, но лишь в плане индивидуализации ответственности и наказания.

Если лицо, не оказывая помощь больному, желает или сознательно допускает наступление указанных в законе вредных последствий своего поведения (средней тяжести вреда здоровью либо более тяжкого), уголовная ответственность должна наступать не по ст. 124 УК РФ, а по иным статьям (111, 112 или 105).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. № 5. С. 18.

² См.: Там же. № 7. С. 23–24.

³ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 2006. С. 199; Уголовное право России. Часть Особенная. М., 2004. С. 66.

⁴ Полный курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2008. Т. 2. Преступления против личности. С. 339.

⁵ Такого же мнения придерживаются ряд других ученых. См., напр.: Уголовное право России. Часть Особенная. С. 66; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. С. 199.

⁶ Полный курс уголовного права. Т. 2. Преступления против личности. С. 340.

⁷ Эта рекомендация, особенно относительно оценки побоев при хулиганстве, не выглядит бесспорной. Телесная неприкосновенность личности и здоровье выступают факультативным объектом преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ, поскольку их нарушение мыслимо во многих случаях совершения хулиганских действий. Как и применительно ко многим другим составам преступлений, факультативный объект охраняется нормой попутно и, как правило, не требует самостоятельной (дополнительной) квалификации.

⁸ См.: Бюллетень Верховного Суда СССР. 1983. № 2. С. 24; Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1989. № 5. С. 8; 1988. № 12. С. 4; 1983. № 1. С. 3; 1982. № 10. С. 14 и др.

⁹ См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1975. № 6. С. 12.

¹⁰ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1965. № 1. С. 11.

¹¹ Новое уголовное право России. Особенная часть. М., 1996. С. 57; Горелик И.И. Квалификация преступлений, опасных для жизни и здоровья. Минск, 1973. С. 193–194; Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. Саратов, 1996. С. 111 и др.

¹² См.: Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33. Ст. 1318.

¹³ Иной позиции придерживается Г.Н. Борзенков, считающий описанный в ст. 124 УК РФ вид составом создания опасности.

¹⁴ См.: Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 16. Ст. 503.

¹⁵ См., напр.: Российское уголовное право. Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. М., 1997. С. 78; Российское уголовное право. Особенная часть / Под ред. М.П. Журавлева и С.И. Никулина. М., 1997. С. 74.